

Лекция

Тема: № 8/1

**«Опасности и угрозы безопасности
России в XXI веке»**

КОНСТИТУЦИЯ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

**Доцент кафедры
теории и истории государства
и права, к.ю.н., доцент
Шеншин Виктор Михайлович**

Учебные вопросы:

1. Сущность геополитического подхода к национальной безопасности.
2. Геополитические модели и их место в теории национальной безопасности.

Учебные вопросы

1. Сущность геополитического подхода к национальной безопасности.

Государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации **способствует реализации стратегических национальных приоритетов и эффективной защите национальных интересов.** В настоящее время **создана устойчивая основа для дальнейшего наращивания** экономического, политического, военного и духовного **потенциалов Российской Федерации, повышения ее роли в формирующемся полицентричном мире.**

Россия продемонстрировала способность к обеспечению суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защиты прав соотечественников за рубежом. Возросла роль Российской Федерации в решении важнейших международных проблем, урегулировании военных конфликтов, обеспечении стратегической стабильности и верховенства международного права в межгосударственных отношениях.

Экономика России проявила способность к сохранению и укреплению своего потенциала в условиях нестабильности мировой экономики и применения ограничительных экономических мер, введенных рядом стран против Российской Федерации.

Позитивные тенденции наметились в решении задач укрепления здоровья граждан. Отмечаются естественный прирост населения, увеличение средней

Возрождаются традиционные российские духовно-нравственные ценности. У подрастающего поколения формируется достойное отношение к истории России. Происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм.

Укрепление России происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер. **Проведение** Российской Федерацией **самостоятельной внешней и внутренней политики** вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления.

Процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности. Обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями. Конкуренция между государствами все в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциалы. Особое значение в этом процессе приобретает лидерство в освоении ресурсов Мирового океана и Арктики. В борьбе за влияние на международной арене задействован весь спектр политических, финансово-экономических и информационных инструментов. Все активнее используется потенциал специальных служб.

В международных отношениях **не снижается роль фактора силы**. Стремление к наращиванию и модернизации наступательного вооружения, созданию и развертыванию его новых видов ослабляет систему глобальной безопасности, а также систему договоров и соглашений в области контроля над вооружением. В Евро-Атлантическом, Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах не соблюдаются принципы равной и неделимой безопасности. В соседних с Россией регионах развиваются процессы милитаризации и гонки вооружений.

Наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам создают угрозу национальной безопасности. Возможности поддержания глобальной и региональной стабильности существенно снижаются при размещении в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке компонентов системы противоракетной обороны США, в условиях практической реализации концепции "глобального удара", развертывания стратегических неядерных систем высокоточного оружия, а также в случае размещения оружия в космосе.

Сохраняющийся блоковый подход к решению международных проблем не способствует противодействию всему спектру современных вызовов и угроз. Активизация миграционных потоков из стран Африки и Ближнего Востока в Европу показала несостоятельность региональной системы безопасности в Евро-Атлантическом регионе, построенной на основе НАТО и Европейского союза.

Позиция Запада, направленная на противодействие интеграционным процессам и создание очагов напряженности в Евразийском регионе, оказывает негативное влияние на реализацию российских национальных интересов. **Поддержка США и Европейским союзом антиконституционного государственного переворота на Украине** привела к глубокому расколу в украинском обществе и возникновению вооруженного конфликта. Укрепление крайне правой националистической идеологии, целенаправленное формирование у украинского населения образа врага в лице России, неприкрытая ставка на силовое решение внутригосударственных противоречий, глубокий социально-экономический кризис превращают Украину в долгосрочный очаг нестабильности в Европе и непосредственно у границ России.

Практика свержения легитимных политических режимов, провоцирования внутригосударственных нестабильности и конфликтов получает все более широкое распространение. Наряду с сохраняющимися очагами напряженности на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Южной Азии, на Корейском полуострове появляются новые "горячие точки", расширяются зоны, не контролируемые властями каких-либо государств. Территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма. Появление террористической организации, объявившей себя "Исламским государством", и укрепление ее влияния стали результатом политики двойных стандартов, которой некоторые государства придерживаются в области борьбы с терроризмом.

Сохраняется риск увеличения числа стран - обладателей ядерного оружия, распространения и использования химического оружия, а также неопределенность относительно фактов обладания иностранными государствами биологическим оружием, наличия у них потенциала для его разработки и производства. На территориях соседних с Россией государств расширяется сеть военно-биологических лабораторий США.

Критическое состояние физической сохранности опасных объектов и материалов, особенно в государствах с нестабильной внутриполитической ситуацией, неконтролируемое распространение обычного вооружения повышают вероятность их попадания в руки террористов.

Все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории.

Появляются новые формы противоправной деятельности, в частности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий. Обостряются угрозы, связанные с неконтролируемой и **незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и другими проявлениями транснациональной организованной преступности.**

Осложняются мировая демографическая ситуация, проблемы окружающей среды и продовольственной безопасности. Более ощутимыми становятся дефицит пресной воды, последствия изменения климата. Получают распространение эпидемии, многие из которых вызваны новыми, неизвестными ранее вирусами.

Возрастающее влияние политических факторов на экономические процессы, а также попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической политики для решения своих геополитических задач ослабляют устойчивость системы международных экономических отношений. На фоне структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, растущей суверенной задолженности, волатильности рынка энергоресурсов сохраняется высокий риск повторения масштабных финансово-экономических кризисов.

Государства в качестве реакции на рост международной нестабильности все чаще берут на себя ответственность за дела в своих регионах. Региональные и субрегиональные торговые и иные экономические соглашения становятся одним из важнейших средств защиты от кризисных явлений. Повышается интерес к использованию региональных валют.

Для предотвращения угроз национальной безопасности Российская Федерация сосредоточивает усилия на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, устранении структурных дисбалансов в экономике и ее модернизации, повышении обороноспособности страны.

В целях защиты национальных интересов Россия проводит открытую, рациональную и прагматичную внешнюю политику, исключая затратную конфронтацию (в том числе новую гонку вооружений).

Российская Федерация выстраивает международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств, взаимного уважения народов, сохранения многообразия их культур, традиций и интересов. Россия заинтересована в развитии взаимовыгодного и равноправного торгово-экономического сотрудничества с иностранными государствами, является ответственным участником многосторонней торговой системы. Цель Российской Федерации заключается в приобретении как можно большего числа равноправных партнеров в различных частях мира.

В области международной безопасности Россия сохраняет приверженность использованию прежде всего политических и правовых инструментов, механизмов дипломатии и миротворчества. Применение военной силы для защиты национальных интересов возможно только в том случае, если все принятые меры ненасильственного характера оказались неэффективными.

Анализ современного состояния национальной безопасности любого государства не обходится без использования термина «геополитика», который в первой четверти XX в. пополнил политический лексикон, но широко применяемым стал только в последние десятилетия. К геополитической терминологии обращаются не только ученые, специализирующиеся в области социальной философии, политологии, социологии, географии, истории, но и государственные деятели, представители политических и общественных объединений, а также и ученые теории национальной безопасности. В обобщенном виде геополитика, пишет В. Разуваев, — это наука об использовании пространственной логики международных отношений в интересах обеспечения национальной безопасности.

Становление геополитики как науки

Геополитическое мышление в разных формах было свойственно народам Европы, Азии и других континентов и цивилизаций. В европейской науке предшественниками современных разработчиков геополитики считаются древнегреческие мыслители Гиппократ, Геродот, Полибий, Аристотель, которые на конкретном материале своего времени рассматривали вопрос о влиянии географической среды на обычаи, нравы, образ правления и некоторые общественно-исторические процессы. В частности, Аристотель в своем трактате «Политика» писал:

Остров Крит как бы предназначен природой к господству над Грецией, и географическое положение его прекрасно: он соприкасается с морем, вокруг которого почти все греки имеют свои места поселения; с одной стороны, он находится на небольшом расстоянии от Пелопонеса, с другой — от Азии, именно от Трионийской местности и Родоса. Вот почему Минос и утвердил свою власть над морем, а из островов одни подчинил своей власти, другие населил...

В работе другого греческого философа, Парменида, заложены основы геополитического разделения территорий со всеми вытекающими последствиями на «море» и «сушу», на «север» и «юг».

Продолжателями этого подхода в эпоху Возрождения и Просвещения стали Ж. Боден, который в своих трудах предлагал правителям строить политические учреждения и проводить политику в соответствии с климатом и географической средой, и Ш. Монтескье, который выдвинул тезис о том, что «власть климата сильнее всех властей». Формированию геополитики в рамках географического направления способствовали работы немецкого географа Карла Риттера, английского историка, социолога Г. Бокля, который исследовал влияние на общество четырех географических факторов: климата, почвы, пищи и общего вида природы. Абсолютизируя роль географического фактора, он порой приходил к крайним выводам, считая, что некоторые народы обречены на нищету и отсталость

безопасности получили широкое развитие и приобрели современную трактовку. Это нашло свое отражение в разработанных в этот период геополитических концепциях. Однако в это время геополитика рассматривалась как смежная область политической географии или ее часть.

Первые геополитические концепции и категориально-понятийный аппарат были разработаны Ф. Ратцелем (Германия), Р. Челленом (Швеция), А. Мэхэном (США), Х. Маккиндером (Англия). **Традиционные в то время представления о международных отношениях основывались на трех главных китах — территории, суверенитете, безопасности государств, т.е. на факторах международной политики.** В трактовке же отцов типа основателей геополитики центральное место в детерминации международной политики того или иного государства отводилось его географическому положению. Смысл геополитики виделся в выдвигании на передний план пространственного и территориального начал. Первоначально геополитика понималась всецело в терминах завоевания прямого (военного и политического) контроля над соответствующими территориями.

Основателем геополитики считается профессор Лейпцигского и Мюнхенского университетов, немецкий географ Фридрих Ратцель, хотя термин «геополитика» он в своих работах не использовал. Своему главному труду Ратцель дал название «Политическая география» (1897), в котором развиты сформулированные ранее идеи о связи эволюции народов и демографии с географическими данными, о влиянии рельефа

Прослеживая некоторые закономерности влияния природных условий на развитие народов и их культур, Ратцель пришел к следующим основным **выводам**:

1. почва и территория определяют историческое развитие народов (идея географического детерминизма);

2. государство является живым организмом, укорененным в почве, поэтому сущностные характеристики государства определяются его территорией и местоположением. В государстве соединяются две составляющие: объективная географическая данность (почва, территориальный рельеф и масштаб) и политика как выражение субъективного общенационального осмысления географической данности. Успех государства зависит от умения приспособляться к условиям среды;

3. государство представляет собой биологический организм, и его существование (рождение, рост, исчезновение) обусловлено жизненным циклом. Суть законов пространственного роста государства состоит в том, что, подобно биологическому организму, государство по мере своего развития занимает все большее пространство, поглощая малые страны. Территориальная экспансия или расширение жизненного пространства — основной путь наращивания мощи государства, не противоречащий законам природы. Разложение любого государства происходит при его отказе от концепции большого пространства.

Таким образом, в вопросах обеспечения национальной безопасности Ф. Ратцель отдавал предпочтение государствам, имеющим большую территорию. **«Пространство, — писал он, — это не просто географическое понятие, а большая политическая сила».** Он видел будущее за крупными государствами. Он считал, что упадок государства начинается с сокращения его территории. В динамике расширения государства он видели проявление его силы и жизнеспособности.

В научный оборот термин «геополитика» впервые введен в 1916 г. шведским профессором Р. Челленом, который рассматривал геополитику как науку о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве. В своей работе «Государство как форма жизни» он выделил основные стимулы, движущие деятельностью государства: **инстинкт самосохранения, тенденция к росту, стремление к власти.** Ключевым моментом своей теории он считал понимание государства как особого организма, стремящегося к расширению зоны своего обитания и деятельности. Важнейшим атрибутом государства признается пространство, а точнее — политическое пространство. Как видим, его взгляды на влияние пространства государства на процесс обеспечения его национальной безопасности совпадают с взглядами Ф. Ратцеля.

Крупнейшими представителями отечественной «географической школы» были идеолог либерализма Б. Н. Чичерин, историки С.М. Соловьев и В.О. Ключевский, рассмотревшие связь географических факторов с историей России; социолог Л.И. Мечников, создавший теорию географического детерминизма; историк, социолог и публицист монархического толка И.Л. Солоневич, выдвинувший концепцию «географической обездоленности России».

Евразийская школа в русской геополитике представлена в работах русских ученых-эмигрантов: Н.С. Трубецкого, И.А. Ильина, В.И. Вернадского, Г.Ф. Флоровского, Л.П. Красавина, П.Н. Савицкого и др., видевших Россию как особый феномен в этнографическом мире. Неоевразийство нашло свое отражение в учении историка и этнолога Л.Н. Гумилёва.

Геополитические аспекты в процессе обеспечения национальной безопасности России также отражены в трудах русских поэтов и писателей XIX и начала XX в., принадлежащих к течению западничества и славянофильства, которые были горячими патриотами и твердо верили в великое будущее России: Д. Веневитинова, В. Кюхельбекера, Т. Грановского, Н. Данилевского, Ф. Достоевского, Н. Бердяева и др.

Кратко их мысли можно выразить следующими постулатами.

1. Россия — страна, расположенная как в Европе, так и в Азии является уникальной страной. При этом с точки зрения обеспечения ее безопасности Н. Данилевский предупреждал, что Россия противостоит прогнившему и охваченному революциями Западу. Европа чужда и даже враждебна России, как католицизм и протестантизм взяли от Рима рационализм, подчинение только рассудку, а православие чисто, цельно, соответствует духовности человека. Россия выше Запада. Для России разрушительна пересадка западничества. Но и Запад не приемлет Россию. Н.Ф. Федоров писал:

«Запад, употребляя исламизм как орудие, силится нанести удар славянству, которое своей же грудью защитило тот же Запад. И как только будет разбита эта грудь, исламизм, не опасаясь более России, сбросит с себя оковы Запада... затем по трупу России исламизм шагнет к самому Западу».

2. Географически процесс обеспечения национальной безопасности России предопределен. С.М. Соловьев указывал, что суровый климат России предопределял отставание ее от Запада, но в то же время приучал русских к упорству и труду. В.О. Ключевский отмечал, что природа России — это колыбель, которая держит в руках всю историю страны. «История России есть история преодоления географии России», — считал И.Л. Солоневич. По его мнению, бедность страны происходит не от плохого политического строя, а от географической обездоленности, от неумения хозяйничать на этой земле. И вряд ли, по его мнению, помогут тут революции.

3. Межцивилизационное положение России является определяющим в вопросах обеспечения национальной безопасности России. Находясь на стыке цивилизаций (запад — католический и протестантский, юг — исламский, восток — буддизм, конфуцианство, синтоизм и другие восточные религии) и имея выход к трем мировым океанам Россия не раз испытывала нашествия различных захватчиков и оккупантов со всех трех сторон. Это привело в конце концов к изменению оборонного сознания россиян в сторону уважения армии и флота, признания главенствующей роли государства в вопросе как обеспечения национальной безопасности, так и повседневной жизнедеятельности.

4. На процесс обеспечения национальной безопасности России оказывают влияние такие факторы, как огромность территории, многочисленные войны как справедливого, так и несправедливого характера, многонациональность и многоконфессиональность. Учет этих факторов требовал от власти создавать сильное государство, не жалея сил и средств. Историк В. Ключевский считал, что влияние международного положения России на ее внутренний строй было огромно и приводило к тому, что, по его выражению, «государство пухло, а народ хирел».

Предмет, основные категории и функции геополитики

На современном этапе развития научного знания встречаются различные интерпретации геополитики. Часть из них в большей или меньшей мере сохраняет преемственность с географическим детерминизмом. Остановимся на достаточно современном определении, которое интегрирует предыдущие рассуждения и открывает новое видение проблемы в контексте теории национальной безопасности:

Геополитика — это разновидность внешней политики, определяемая территориальной близостью партнеров (соперников) и создающая поле сопряжения между интересами сопредельных стран.

Исходя из определения, геополитическая теория исследует связи между пространственными и функционально-политическими характеристиками тех или иных регионов мира. Важнейшей проблемой геополитики остается сочетание универсальной (мировой, глобальной), региональной (цивилизационной) и страновой (национальной, государственной) безопасности.

В ключе традиционного подхода **предметом геополитики является использование государствами географического и пространственного факторов при определении и достижении политических целей.** Однако, объясняя сложнейшие процессы формирующегося миропорядка, необходимо также учитывать в качестве геополитических факто-ров не только географические, но и политические, экономические, военные, экологические, демографические, исторические и культурные факторы. Совокупность таких факторов позволяет субъекту международных отношений осуществлять контроль над пространством.

Поэтому Предметом современной геополитики является система взаимозависимостей, определяющая существующий мировой порядок и динамику его развития в контексте реального и потенциального формирования сил (субъектов международных отношений), способных воздействовать на политические процессы в регионе и мире в целом.

Любое научное направление конституируется в науку в том случае, когда у него имеется собственный понятийный аппарат. В рамках теории национальной безопасности геополитика оперирует следующими основными категориями.

Одна из важнейших категорий геополитики — **геостратегия** — обоснованное геополитикой направление деятельности государств на международной арене в интересах обеспечения своей национальной безопасности.

фактор. Жизнедеятельность граждан государства проходит на определенном территориальном пространстве. По отношению к интересам людей, их качествам и содержанию жизнедеятельности территориальное пространство имеет количественные и качественные характеристики, которые играют важную роль в обществообразующих отношениях. Общество предстает исторической системой отношений людей на определенном территориальном пространстве. Территориальное пространство выступает также одним из признаков государства.

Важнейшая категория геополитики — **«субъекты геополитики»**. Прежде всего, таким субъектом выступает **государство**. Именно с появлением государства пространственно-территориальный фактор начинает играть важнейшую роль в межгосударственных отношениях и процессе обеспечения национальной безопасности. Необходимо отметить, что понятия «страна» и «государство» в геополитике не тождественны. Государство здесь выступает в качестве политического фактора, а страна олицетворяет собой совокупность пространственно-географических элементов.

Существенная категория геополитики — **понятие «граница»**, которое понимается как **линия, определяющая пределы государственной территории**. Границы подразделяются на естественные и искусственные, сухопутные, водные и воздушные. Они выполняют такие функции, как оборонительная, торгово-

Геополитика, отражая объективные связи и закономерности, происходящие в мировой жизни, выполняет ряд функций:

познавательную, которая дает возможность получить необходимую информацию, позволяющую раскрыть сущность и роль геополитических аспектов в процессе обеспечения национальной безопасности государства;

мировоззренческую, способствующую формированию осознанного отношения индивида, общества, политической элиты к жизненно важным интересам государства, общества, личности и понимания необходимости их защиты;

информационно-аналитическую, проявляющуюся в сборе, анализе, систематизации, обобщении информации геополитического и геостратегического характера, которая необходима для выработки конкретных политических решений и рекомендаций в сфере обеспечения национальной безопасности государства;

прогностическую, связанную с выявлением, оценкой и прогнозом развития геополитических сил, интересов, аспектов и способов обеспечения национальной, региональной и международной безопасности;

прикладную, которая находит выражение в создании механизмов реализации и защиты национальных интересов и безопасности.

2. Геополитические модели и их место в теории национальной безопасности.

Глобальная геополитическая модель Х. Маккиндера

Английский ученый и политик Хэлфорд Маккиндер является творцом глобальной геополитической модели. Он, пожалуй, первым теоретически **обосновал идею, что евроазиатское пространство — главная арена противостояния Востока и Запада.** Защищая интересы Великобритании, олицетворявшей для него Запад, он считал, что только *крупные континентальные державы, прежде всего Россия и Германия, смогут реально противостоять морским государствам, в том числе и Великобритании.* Поэтому ей следует всячески опасаться германо-российского сближения. И именно поэтому Англия постоянно стремилась в своей внешней политике в XX в. всячески противодействовать подобному сближению. В 1940 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль сказал: «**Мы должны стравить русских и немцев, что бы они как можно дольше и больше убивали друг друга. А мы будем помогать тем, кто начнет проигрывать**».

Основные идеи Х. Маккиндера представлены в таких работах, как «Географическая ось истории» (1904), «Демократические идеалы и реальность» (1919), «Мировой круг и завоевание мира» (1943). Именно с его подачи введены в оборот понятия «Мировой остров» и «Хартленд» («Срединная земля»). Мировым островом Маккиндер называл сплошной континентальный пояс, состоящий из Европы, Азии и Африки. Дорога к господству над этим островом лежит через Хартленд, который представляет собой евразийское пространство, или Евразию, сердцем которого является Россия. Это гигантская естественная крепость, которая богата природными ресурсами и непроницаема для морских держав.

В своей работе «Географическая ось истории» он писал:

Окидывая беглым взглядом широкие потоки истории, нельзя избавиться от мысли об определенном давлении на нее географических реальностей. Обширные пространства Евро-Азии, недоступные морским судам, но в древности открытые для полчищ кочевников, покрываемые сегодня сетью железных дорог, — не являются ли именно они осевым регионом мировой политики? Здесь существовали и продолжают существовать условия для создания мобильной военной и экономической мощи. Россия заменила монгольскую империю. Место былых центробежных рейдов степных народов заняло ее давление на Финляндию, Скандинавию, Польшу, Турцию, Персию и Китай. В мире в целом она занимает центральную стратегическую позицию, сравнимую с позицией, занимаемой Германией в Европе. Она может наносить удары по всем направлениям, но и сама получать удары со всех направлений... Маловероятно, чтобы какая-либо из мыслимых социальных революций могла бы изменить ее фундаментальное отношение к бескрайним географическим пределам ее существования...

В силу этих и других факторов она выступает как «ось мировой политики».

В книге «Демократические идеалы и реальность» Маккиндер формулирует три постулата: кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует Хартленд; кто контролирует Хартленд, тот контролирует Мировой остров; кто контролирует Мировой остров, тот контролирует весь мир.

Кстати, на роль географического фактора в вопросах обеспечения безопасности России обратил в свое время в XIX в. и русский философ П. Чаадаев:

Есть один факт, который властно господствует над нашим историческим движением, который красной нитью проходит через всю нашу историю, который содержит в себе, так сказать, всю ее философию, который проявляется во все эпохи нашей общественной жизни и определяет их характер, который является в одно и то же время и существенным элементом нашего политического величия, и истинной причиной нашего умственного бессилия: это — факт географический.

В то же время в начале 1980-х годов российский географ В. Чохман видел в огромных пространствах России определенные причины ее слабости. Это пространство, по его мнению, наш бич. Мы отдаем нашим необъятным просторам больше, чем получаем от них. Они как бы высасывают соки из организма страны, постоянно подталкивая ее на путь экстенсивного развития. И если бы за Уралом плескался океан, считает В. Чохман, то, скорее всего, Россия давно была бы полноправным членом сообщества цивилизованных стран.

Концепция немецких геополитиков К. Хаусхофера и Э. Обста

В 1920-х, 1930-х и до середины 1940-х годов геополитика была официальной доктриной германского фашизма. В ее духе выдержана, в частности, книга А. Гитлера «Майн кампф», в которой выражены притязания нацистской Германии на мировое господство. Поборниками военной экспансии с позиций геополитики были К. Хаусхофер и Э. Обст.

В 1926 г. в статье «Мы требуем вернуть наши колонии!» Эрих Обст предлагал «старым» империалистическим державам дать населению колоний стран Ближнего и Дальнего Востока, которые «почти совершенно сравнялись с европейцами в смысле цивилизации и культуры», свободу и самостоятельность в определении своей судьбы. Германия, по мнению Обста, должна получить право и возможность развивать колонизационную деятельность в Африке и южной части Тихого океана. Таким образом, для «молодого» империалистического хищника, каковым бесспорно являлась тогда Германия, открылись бы колоссальные возможности по привлечению дешевого сырья в экономику и по сбыту готовой продукции. Вывод Обста символичен: «Германия погибнет, если не получит обратно своих колоний в кратчайший срок».

Основные работы германского геополитика Карла Хаусхофера – «Панидеи в геополитике» (1931), «Континентальный блок» (1940), «Геополитическая динамика меридианов и параллелей» (1943). В них обосновывается практическая геополитика (т.е. геостратегия) как реализация масштабных внешнеполитических концепций – панидей.

Профессор К. Хаусхофер сделал вывод о том, что политическая и историческая судьба государства обусловлена его местоположением и территориальными характеристиками. Свои исследования Хаусхофер вел в трех направлениях: восстановление единства немецкого культурного пространства, создание единого фронта Германии и угнетённых народов против колониальных держав, укрепление блока континентальной и морской держав. Поскольку для существования государства требуются естественные границы и жизненное пространство, то тезисы о «недостаточности жизненного пространства» и «неудовлетворительности границ» Германии, по мнению Хаусхофера, ставят в практическую плоскость вопрос о направлении германской территориальной экспансии. Именно Восток Хаусхофер рассматривал в качестве жизненного пространства, дарованного Германии самой судьбой (жизненное пространство — это территории, которые нация должна приобрести ценой других народов путем их покорения). При этом он видел в лице России только азиатскую державу и предполагал, что Германия, распространив свое господство на Восточную Европу, могла бы договориться с Россией об общем господстве над Мировым островом. Но реальная геополитическая практика фашистской Германии пошла по другому сценарию, и Хаусхофер стал заложником «нового порядка фашистской Германии».

Профессор Йельского университета США Николас Спайкмен сконструировал геополитическую модель с позиции геополитических интересов своей страны. Осуществив некоторый пересмотр концепции Маккиндера, Спайкмен сделал вывод, что **ключом к контролю над миром является не Хартленд, а евразийский пояс прибрежных территорий, или маргинальный полумесяц. Эту полосу, включающую морские страны, начиная от западной окраины и кончая восточной окраиной Евразийского континента, он назвал Римлендом** (евразийский пояс прибрежных территорий, включающий в себя морские страны Европы, Ближний и Средний Восток, Индию, Юго-Восточную Азию).

В результате геополитическая формула Спайкмена получила следующее выражение: **кто контролирует Римленд, тот контролирует Евразию; кто контролирует Евразию, тот контролирует судьбы всего мира.**

Он полагал, что США должны сохранять трансатлантические и транстихоокеанские базы на ударной дистанции от Евразии, чтобы контролировать баланс сил вдоль всего маргинального пояса.

Спайкмен также выделил десять критериев, определяющих геополитическое могущество государства: **поверхность территории; природа границ; объем населения; наличие или отсутствие полезных ископаемых; экономическое и технологическое развитие; финансовая мощь; этническая однородность; уровень**

Представитель французской школы геополитики Поль Видальде лаБлаш выдвинул тезис о **постепенном преодолении противоречий между морскими и континентальными государствами за счет складывания принципиально новых отношений между землей и морем**: континентальные пространства становятся более проницаемыми, разветвленная сеть коммуникаций ориентирует их в сторону морских путей, море, в свою очередь, все больше становится зависимым от связей с континентальными зонами. Это «взаимопроникновение» земли и моря, по мнению де лаБлаша, есть универсальный процесс.

Концепция «Морской силы» А. Мэхэна

Рассматривая «Морскую силу» как особый тип цивилизации, причем наилучший и наиболее эффективный, Мэхэн предсказывал США судьбу ведущей морской державы, оказывающей влияние на мировые процессы. Главной опасностью для «Морской силы» являются континентальные государства Евразии — Россия, Китай, Германия. Более того, Мэхэн рассматривает уже Соединенные Штаты как выдвинутый далеко на запад аванпост европейской цивилизации и силы. Он предсказал, по существу, перспективу столкновения интересов с одной стороны США, Великобритании, Германии и Японии, с другой — России и Китая, а также соответствующего оформления противостоящих друг другу союзов. Таким образом, Мэхэн впервые выдвинул идею объединения Запада против Востока. По отношению к противнику, писал А. Мэхэн, следует применять принцип «анаконды», т.е. удушения в кольцах «анаконды» посредством установления контроля над серией опорных пунктов в береговых зонах и перекрытия выходов к морским пространствам.

В 1964 г. вышла в свет книга американца С. Коэна «География и политика в разделенном мире», в которой дано геополитическое обоснование существовавшего в то время биполярного мира. Он теоретически обосновал возникший после Второй мировой войны раскол Европы и считал опасным объединение Германии с точки зрения интересов стратегической стабильности. Коэн включал в Хартленд всю восточную часть СССР, включая приокеанскую, а на западе он исключал из него Прибалтику и Западную Украину. Вместе с Восточной Азией (коммунистический Китай и Корея) Хартленд включался в один континентальный геополитический регион, в который попадали оба ключевых коммунистических государства мира. Восточная Европа была им объявлена «регионом-воротами». Остальной мир Коэн подразделил на несколько геостратегических регионов со своими локальными «воротами».

Следует заметить, что идеи Х. Маккиндера, К. Хаусхофера, А. Мэхэна, Н. Спайкмена и С. Коэна в той или иной степени были использованы лидерами стран Запада при создании НАТО и в эпоху «холодной войны». Идея союза между странами Внутреннего и Внешнего полумесяцев по существу была положена в основу концепции «Атлантического сообщества», которое противопоставлялось Советскому Союзу, странам Восточного блока (Варшавского договора). На основе идей А. Мэхэна строилась политика обеспечения контроля США над мировыми морскими путями, что должно было обеспечить доминирующую роль США в мире. Результаты исследований Н. Спайкмена, в которых содержатся различные аспекты противостояния Запада и Востока, стали одним из теоретических источников «политики сдерживания» США и НАТО.

Российские геополитические концепции XV – XIX вв.

Объединительный процесс русских земель вокруг Москвы привел к интенсивному развитию государства и нации и росту национального самосознания. В конце 15 века возникает мессианская панправославная идея «Москва – третий Рим».

Московия провозглашена новым и вечным царством всего православного мира. Великий князь формально стал преемником византийского императора, бывшего главой всего православного мира. Был узаконен титул царя (цезаря), а у Московского государства появился новый герб - «двуглавый орел».

В 19 веке, когда многие православные народы начали освобождаться от влияния Османской империи, мессианское православие вместе с панславизмом снова стали распространены в России.

Панславизм – это идейно-политическое романтическое движение в славянских странах, находившихся под властью Турции и Австро-Венгрии, возникшее на рубеже 18-19 веков. Оно обосновывает национальное единство славянских народов Восточной Европы и необходимость их союза.

В России идеи панславизма поддерживались рядом славянофилов, в частности Н.Я. Данилевским. Его идеи критиковал К.Н. Леонтьев, который считал, что Россия не была и не будет чисто славянской державой, поэтому образование всеславянского государства было бы началом падения России. Польские восстания подорвали эту идею.

В 1 пол. XX в. идеи русского мессианства придерживался Н.А. Бердяев.

После Великой Французской революции и войны 1812 года в России снова началось осмысление ее взаимоотношений с Европой, что послужило причиной возникновения двух течений русской мысли – западничества и славянофильства. Резкая борьба между ними началась в 40-х годах 19 века, после Крымской войны, когда славянофилы стали антизападниками. (До настоящего времени русская геополитическая мысль, несмотря на смену экономических и политических режимов, озабочена решением одного «вечного» вопроса – о принадлежности России.)

Ядро западников составляли Герцен, Кавелин, Станкевич, Огарев, Белинский, Тургенев и др., славянофилов – Хомяков, Киреевские, Аксаковы, Самарин.

Западники считали, что Россия является частью Европы и вся ее история – преодоление отставания от Европы и Запада, изживание патриархальности и азиатчины, включение в общечеловеческую цивилизацию. Капитализм – магистральный путь человечества.

Славянофилы исключали наличие общечеловеческого развития и признавали самобытность каждого народа или сообщества близких народов. Особый путь России обусловлен патриархальностью, народным православием, соборностью, общинностью деревенской жизни, артельностью, а не индивидуализмом русского народа; объединяющим его фактором стало неприятие его Европой.

Новый виток этого спора повторился в конце 19 века между народниками и марксистами, а в наше время – между западниками и антизападниками (в т.ч. евразийцами).

Цивилизационный анализ в геополитике впервые был предпринят Н.Я. Данилевским во 2 пол. 19 в. Он сформулировал концепцию культурно-исторических типов и ввел это понятие в геополитику в качестве единицы анализа. Цивилизационная идентичность является главным фактором в геополитике, интегрирующим большие пространства.

По мнению ученого, культурно-исторический тип – это совокупность народов, обладающих языковой, территориальной, нравственно-психологической, культурной и политической общностью; особая роль при этом принадлежит религии. Данилевский выделяет 13 типов (в т.ч. славянский), некоторые из которых уже исчезли.

В своем развитии культурно-исторические типы проходят такие же стадии, как и любой живой организм: рождения, роста, старения, смерти. В периоды кризиса, опасности на первый план выступают не экономика или военная организация, а нравственные двигатели: самодисциплина (повиновение) и энтузиазм – до самопожертвования.

Данилевский выступил с проектом всеславянской федерации с центрами в Москве и Константинополе.

В.П. Семенов-Тян-Шанский считал, что историческое развитие государства шло по пути синтеза морских и континентальных частей земного шара. Особую роль, согласно учению СТШ, играет морская зона южнее 450 северной широты, где расположены 3 «срединных моря»: Средиземное в Европе, Китайское в Азии и Карибское в Америке. «Господами мира» будут те государства, которые завладеют периметрами этих морей.

Он выделяет три формы территориального могущества: кольцеобразная система контроля (Др. Греция, Др. Рим, Италия, Швеция и др.), точечная (кучкообразная) система (Испания, Португалия, Голландия, Франция, Англия) и континентальная, или система «от моря до моря» (империя Македонского, Россия, США). Главным недостатком системы последнего типа ученый считал громадную протяженность.

Выходом является увеличение численности населения и уровня экономического развития географического центра территорий. Россию он предлагал делить не на Европу и Азию по Уралу, а на запад и восток по Енисею, а в качестве центра страны видел «Русскую Евразию» - пространство между Волгой и Енисеем.

По его мнению, сдвинуть культурно-экономический центр к географическому можно двумя способами:

- 1) перенести столицу в Екатеринбург;
- 2) образовывать новые культурно-колониционные базы. В качестве таковых он предлагал: Уральскую, Туркестанскую, Алтайскую, Прибайкальскую, с которыми он связывал будущее могущество России.

Семенов Тян-Шанский считал, что федеративное устройство России было бы для нее гибелью.

1. Модель однополярного мира.

Предполагает наличие одного мощного силового полюса в мире (сверхдержавы), способного держать под своим контролем развитие мировых событий, обеспечивать свое господство на всей территории земного шара. Наиболее яркие представители этого взгляда — З. Бжезинский и Г. Киссинджер. Суть их взглядов состоит в том, что после распада СССР в мире осталась лишь одна сверхдержава, способная господствовать в современном мире. Это США. Объединенная Европа — экономический гигант, но политический карлик. При этом Япония и Китай несравнимы по своей военной мощи с США. Только США обладают такой военно-политической мощью, которая позволяет им доставлять в любую точку земного шара необходимые вооруженные силы, способные решать любые задачи, связанные с американскими интересами.

После поражения Советского Союза в «холодной» войне, — писал в 1994 г. З. Бжезинский, — и последовавшим за этим его распадом Соединенные Штаты впервые имеют возможность распространить свое присутствие на новые постсоветские республики Евразии, вплоть до границ с Китаем, а также господствовать в районе Персидского залива, на южных окраинах Евразии.

По существу, отмечает профессор М.И. Ясюков, Бжезинский разделяет тезис: «Кто господствует в Евразии, тот господствует в мире».

Идея однополюсного мира содержится также в проекте другого американского геополитика — Ф. Фукуямы, который считает, что распад СССР означает конец эпохи «темных сил», иррационализма. Возникает новый мировой порядок под знаком рынка и демократии, во главе которого подразумевается оплот этих принципов — США. Во всех этих предложениях России отводится роль рядового сегмента нового глобального мирового порядка, функционирующего под контролем США.

2. Модель биполярного мира.

Один из современных представителей модели биполярного двухполюсного мира — С. Хантингтон в своей получившей широкий научный и общественный резонанс работе «Столкновение цивилизаций» отрицает возможность единого планетарного государства и ставит под сомнение окончательную победу Запада в «холодной войне» над СССР. Он считает, что эта стратегическая победа США не является цивилизационной победой. Не будет победного марша атлантизма, не будет сплошной вестеризации, так как не только не ослабнут, а усилятся цивилизационные различия между регионами.

С. Хантингтон считает, что, в конечном счете, Атлантическому Западу (как цивилизации) будут противостоять все остальные цивилизации. То есть налицо будет ситуация Запад и Все остальные. Мысленно, по его мнению, приходим к биполярному миру. Но среди массы противостоящих Западу стран выделяются наиболее вероятные противники. Этих противников С. Хантингтон видит в лице Китая и исламских государств. Поэтому он не рассматривает в качестве главной угрозы для США Россию. Более того, он считает, что США перед лицом нового противостояния должны налаживать более тесные взаимоотношения с Россией и Японией, нейтрализовать их как геополитические факторы в столкновении цивилизаций. В этой модели России отводится более перспективная роль. Учитывая, что она проводит политику равноприближенности как к странам Запада, так и к странам Востока, можно представить рост ее влияния и роли в мировой политике.

3. Модель многополярного мира.

Такая модель выдвигается многими учеными и политиками современного мира. В основе этой модели лежит появление на планете мощных сопоставимых друг с другом экономических и политических силовых центров. В их числе: Северная Америка (США, Канада, Мексика), Европа, Россия, Китай, Япония, Бразилия вместе с другими странами Южной Америки. Эти центры выступают на мировой арене как партнеры и конкуренты, исключающие вооруженные столкновения. Они не признают деление на ведущих и ведомых, господствующих и подчиненных. Они координируют свои усилия по решению глобальных проблем.

Этот вариант для России является предпочтительным, ибо исключает дискриминацию тех или иных стран в экономике, политике и культуре. Однако при этой модели для России, считают ученые ВАГШ ВС РФ, имеется ряд геополитических региональных проблем: осознание своего нового геополитического положения как региональной державы и приведение своей внутренней и внешней политики в соответствие с интересами региональной державы; новый подход к источникам внешних и внутренних угроз; необходимость защиты русскоязычного населения, проживающего на территориях других государств; необходимость урегулирования спорных территориальных вопросов, выходов к морям, демаркации границ и т.д.

Выводы

1. В интересах процесса обеспечения национальной безопасности государства геополитика предполагает географический, исторический и социологический анализ вопросов, связанных с политикой и пространственными структурами на различных уровнях (от государственного до международного). При этом рассматриваются политическое, экономическое и стратегическое значение географии в зависимости от местоположения, размера, функции и взаимоотношения местностей и ресурсов.

2. Геополитические аспекты в теории национальной безопасности учитывают не только пространственный фактор, но всю совокупность качеств, составляющих географию общества в самом широком смысле слова, включая и его духовную культуру, менталитет.

3. Учет геополитических факторов в процессе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, расположенной на двух континентах — в Европе и в Азии — и омываемой тремя океанами — Тихим, Атлантическим и Ледовитым, играет особую роль.